ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

Вятской Духовной Консисторіи.

1867.

№ 9.

ВЯТКА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ К. БЛИНОВА.

ВЯТСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

№ 9. 1867 г. Мая 1-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1) Указъ Святѣйшаго Сѵнода:

Отъ 6-го апрѣля 1867 года за № 1764-мъ объ отправленіи діакона Вятской епархіи села Кукнурскаго Николая Селивановскаго для заключенія въ Суздальскій Спасоеѳиміевъ монастырь, за непокорность его епархіальному начальству.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали дѣло по жалобѣ діакона Вятской епархіи села Кукнурскаго Николая Селивановскаго, на притѣсненія его епархіальнымъ начальствомъ. Приказали: діаконъ вятской епархіи села Кукнурскаго, Николай Селивановскій въ поступившихъ отъ него прошеніяхъ жаловался, что онъ вмѣстѣ съ матерью и братомъ Александромъ терпитъ будто бы притѣсненія отъ Вятскаго епархіальнаго начальства, а именно: по извѣтамъ Кукнурскаго священника Ардашева, епархіальное начальство подвергло его, Селивановскаго, слѣд-

ствію, которое произведено было безъ его бытности, и за тѣмъ присудило его къ монастырской епитиміи, мать же его обвинило въ дурномъ поведеніи, а брата безъ слѣдствія, исключило изъ духовнаго званія. Въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ Вятскимъ епархіальнымъ начальствомъ, по прошеніямъ Селивановскаго, значится: священно-церковно-служители Кукнурской церкви, въ августѣ 1864 года, донесли епархіальному начальству о разныхъ незаконныхъ поступкахъ діакона Селивановскаго по службѣ и объ обидахъ имъ Кукнурскихъ священниковъ, а также и о раздорахъ его съ женою и тестемъ. При слѣдствіи діаконъ Селивановскій отказался отъ дачи отвѣтовъ подъ тѣмъ предлогомъ, что епархіальное начальство перемѣстило одного изъ Кукнурскихъ священниковъ Ардашева въ другой приходъ и при томъ на должность благочиннаго, въ видахъ будто бы стѣсненія его Селивановскаго; по каковому уклоненію отъ отвѣтовъ діакона Селивановскаго, слѣдствіе о немъ произведено было безъ его бытности. По разсмотрѣніи слѣдствія епархіальное начальство признало Селивановскаго обличеннымъ въ непокорности начальству, своеволіи по службѣ, немиролюбіи съ причтомъ, оскорбленіи священниковъ неприличными словами и въ дурномъ обращеніи въ семейной жизни, чему содѣйствовала мать Селивановскаго съ другимъ сыномъ Александромъ; почему епархіальное начальство опредѣленіемъ, постановленнымъ въ январѣ 1866 года, положило: діакона Селивановскаго послать на три мѣсяца въ монастырь, а мать его выслать изъ села Кукнурскаго къ мужу ея запрещенному священнику Василію Селивановскому, состоящему на причетнической должности, брата же Селивановскаго Александра, имѣющаго болѣе 20-ти лѣтъ и ни гдѣ неучившагося, за неспособностію къ духовному званію, исключить изъ сего званія, для избранія другаго рода жизни. Но діаконъ Селивановскій, по объявленіи ему указа консисторіи, въ отзывѣ благочинному написалъ, что онъ не

исполнитъ объясненнаго опредѣленія епархіальнаго начальства, помѣстивъ при этомъ въ своемъ отзывѣ выраженія оскорбительныя для консисторіи. Между тѣмъ жена діакона Селивановскаго въ прошеніи, поданномъ Его Преосвященству, объяснила, что Селивановскій продолжаетъ жить отдѣльно отъ нея, вмѣстѣ съ матерію и братомъ, оставивъ ее безъ всякихъ средствъ къ содержанію; вслѣдствіе сего въ августѣ мѣсяцѣ минувшаго 1866 года, указомъ консисторіи предписано было выслать Селивановскаго въ Нолинское духовное правленіе для увѣщанія о томъ, чтобы онъ безпрекословно подчинился состоявшемуся о немъ опредѣленію епархіальнаго начальства; но Селивановскій, вмѣсто явки въ духовное правленіе, представилъ другой отзывъ, въ которомъ, отказываясь исполнять предписанія епархіальнаго начальства, называлъ самые указы консисторіи фальшивыми и вообще позволилъ себѣ самыя дерзкія сужденія о консисторіи и ея распоряженіяхъ, съ употребленіемъ ругательныхъ и площадныхъ словъ и выраженій; при чемъ между прочимъ написалъ, чтобы консисторія на будущее время не писала такихъ указовъ, какія послѣдовали относительно его, Селивановскаго, и что онъ будетъ безпрестанно подавать на нихъ жалобы въ Святѣйшій Сѵнодъ и къ Высочайшимъ особамъ, и безъ письменнаго вида отправится къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ жалобою на начальство. По разсмотрѣніи сего, Святѣйшій Сѵнодъ находитъ: въ распоряженіяхъ Вятскаго епархіальнаго начальства, состоявшихся относительно діакона Селивановскаго, небыло для него никакихъ притѣсненій; такъ какъ онъ, Селивановскій, присужденъ былъ къ монастырской епитиміи за проступки, обнаруженные слѣдствіемъ; а удаленіе матери его къ своему мужу вмѣстѣ съ сыномъ Александромъ признано было необходимымъ, потому что она вреднымъ вліяніемъ своимъ содѣйствовала къ разстройству его, Селивановскаго, съ его женою. Между

тѣмъ діаконъ Селивановскій оказалъ противленіе епархіальной власти, простирающееся до того, что онъ совершенно отказывается отъ повиновенія распоряженіямъ епархіальнаго начальства и оскорбляетъ оное дерзостями, выходящими изъ всякихъ границъ. Посему Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: діакона Селивановскаго, для вразумленія его и для прекращенія соблазна, происходящаго отъ непокорности его епархіальному начальству, помѣстить въ Суздальскій Спасоевѳиміевъ монастырь, въ арестантское отдѣленіе онаго, впредь до усмотрѣнія, съ тѣмъ, чтобы онъ отправленъ былъ въ означенный монастырь чрезъ посредство Гражданскаго начальства; о чемъ и послать для исполненія указъ Вятскому епархіальному начальству; Преосвященному Владимірскому, давъ знать о настоящемъ опредѣленіи Святѣйшаго Сѵнода, предписать, чтобы, по заключеніи Селивановскаго въ Суздальскій монастырь, настоятелю онаго поручено было употребить стараніе посредствомъ внушеній привести его, Селивановскаго, къ сознанію долга и къ покорности начальству и чтобы о послѣдствіяхъ таковыхъ внушеній донесено было Святѣйшему Сѵноду. Апрѣля 6-го дня 1867 года.

Резолюція Его Преосвященства на семъ указѣ послѣдовала такова: въ д. консисторію для должнаго, по указу, распоряженія. А между тѣмъ отпечатать содержаніе указа Святѣйшаго Сѵнода въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ предостереженіе наклонныхъ изъ духовенства къ неблагопокорливости ближайшему своему епархіальному начальству и къ кляузничеству.

2) Распоряженія епархіальнаго начальства.

—О крестномъ ходѣ, имѣющемъ совершиться въ настоящемъ 1867 г. изъ Вятскаго Успенскаго и Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастырей.

Священно-церковно-служителямъ Вятской епархіи объявляется, для должныхъ распоряженій, что, по древнему обычаю

и съ разрѣшенія Его Преосвященства, имѣетъ совершиться въ текущемъ году съ 1-го іюня по 26 октября крестный ходъ со св. иконами изъ Вятскаго Успенскаго и Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастырей, съ отправленіемъ особыхъ празднествъ, по нѣкоторымъ городамъ и селамъ Вятской епархіи въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-го Іюня—отправленіе св. иконъ и краткое молебствіе въ селахъ Макарьевскомъ и Никулицкомъ. Празднества: въ селахъ: 2-го іюня—Волковскомъ и проходомъ чрезъ Спасское-Подчуршинское; 3-го Подчуршинскомъ-Богородскомъ; въ городѣ Слободскомъ—4-го въ Преображенскомъ соборѣ, 5-го въ Вознесенскомъ соборѣ, 6-го въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ; въ селахъ: 7-го Совьинскомъ; 8-го Лѣкомскомъ; 9-го Шестаковскомъ; 10-го при часовнѣ Анфилатовской; 11-го Сырьянскомъ-Николаевскомъ; 12-го Заевскомъ и проходомъ во Флоровской часовнѣ; 13-го Нагорскомъ и проходомъ въ Николаевской часовнѣ; 14-го Мулинскомъ; 15-го Вобловицкомъ-Спасскомъ; 16-го Иванцовскомъ; 17-го Сырьянскомъ-Всесвятскомъ; въ заводахъ: 18-го Климковскомъ; 19, 20 и 21-го Холуницкомъ и проходомъ въ селѣ Кинчинскомъ; въ селахъ: 22-го Прокопьевскомъ; 23-го Холуницкомъ-Ильинскомъ; 24-го Пантыльскомъ и проходомъ чрезъ Вохменское; 25-го Закаринскомъ; 26-го Павловскомъ заводѣ; 27-го Сезеневскомъ и проходомъ чрезъ Поджерновское; 28-го Хмелевскомъ; 29-го Волче-Троицкомъ; 30-го Пыжинскомъ и проходомъ чрезъ Селезеневское; іюля 1-го Рябовскомъ; 2-го Мухинскомъ; 3-го Мудровскомъ и проходомъ чрезъ Исаковское; 4-го Спасо-косинскомъ; 5-го Полынскомъ; 6-го Низевскомъ; 7-го Березинско-Николаевскомъ; 8-го Еловскомъ; въ заводѣ: 9-го Омутницкомъ; 10-го въ с. Николаевскомъ-Красноглинскомъ; 11-го въ заводѣ Залазнинскомъ; въ селахъ: 12-го Бѣльско-Троицкомъ; 13-го Понинскомъ; 14-го и 15-го въ городѣ Глазовѣ; въ селахъ: 16-го Балезинскомъ;

17-го Поломскомъ; 18-го Дебесскомъ; 19-го Зуринскомъ; 20-го Чутырскомъ; 21-го при деревнѣ Лальшурѣ; 22-го Шарканскомъ; 23-го при деревнѣ Мишкинской; 24-го въ заводѣ Воткинскомъ; 25-го Паздеринскомъ; 26-го Гольянскомъ; 27-го Нечкинскомъ и проходомъ чрезъ Ярамазское; 28-го въ городѣ Сарапулѣ въ Вознесескомъ соборѣ; въ селахъ: 29-го Кигбаевскомъ; 30-го Мостовинскомъ; 31-го Галановскомъ; августа. 1-го Вятскихъ, или Машкарѣ; 2-го Арзамазскомъ; 3-го Каракулинѣ и проходомъ чрезъ Кулюшевское; 4-го Колесниковскомъ и проходомъ чрезъ Чегандинское; 5-го Коростеневскомъ; 6-го Пьяноборскомъ; 7-го при часовнѣ Чекалдѣ; 8-го Ермолаевскомъ; 9-го Ильдибаевскомъ; 10-го Даниловскомъ; 11-го Козловскомъ и проходомъ чрезъ Космо-демьянское или Бабинское; 12-го Завьяловскомъ; 13, 14, 15 и 16-го въ Ижевскомъ заводѣ; въ селахъ: 17-го Юскинскомъ; 18-го Норьинскомъ; 19-го Ныгинскомъ; 20-го Александровскомъ-Атасовскомъ; 21-го Бусарманъ-Можгинскомъ; 22-го Больше-Учинскомъ; 23-го Вавожскомъ; 24-го Водзимонскомъ; 25-го и 26-го Кильмезскомъ; 27-го Мукси-каксинскомъ; 28-го Сюмсинскомъ; 29-го Селтинскомъ; 30-го Мултанскомъ; 31-го Узинскомъ; сентября 1-го Святогорскомъ; 2-го Юкаменскомъ и проходомъ чрезъ Ежевское; 3-го Уканскомъ; 4-го Садинскомъ; 5-го Святицкомъ; 6-го Верхосвятицкомъ-Ильинскомъ; 7-го Малосунскомъ; 8-го Мало-верхо-сунскомъ; 9-го Бѣльскомъ; 10-го Сосновскомъ; 11-го Утинскомъ; 12-го Унинскомъ; 13-го Елганскомъ; 14-го Порѣзскомъ; 15-го Пихтово-мыжскомъ; 16-го Лобанскомъ; 17-го Толоключинскомъ-Богородскомъ; 18-го Ухтымскомъ; 19-го Верхокасинскомъ; 20-го Лѣмскомъ; 21-го Верховойско-Ильинскомъ; 22-го Березинскомъ; 23-го Ошланскомъ; 24-го Рождественскомъ; 25-го Курчумскомъ; 26-го Сунскомъ; 27-го Нестинскомъ; 28-го Нижне-Ильинскомъ; 29-го Архангельскомъ; 30-го Васильевскомъ; октября 1-го Кырчанскомъ; въ городѣ

Полинскѣ: 2-го въ Николаевскомъ соборѣ; 3-го въ Успенской церкви; въ селахъ: 4-го Чигиринскомъ; 5-го Лудянѣ-Ясашной и проходомъ чрезъ Лудяну Экономическую; 6-го Татауровскомъ; 7-го Воскресенскомъ-Ивкинскомъ; 8-го Верхо-Ивкинскомъ; 9-го Ивкинско-Богородицкомъ; 10-го Раменскомъ; 11-го Ребиновскомъ; 12-го Верхо-Сунскомъ; 13-го Ошетско-Монастырскомъ; 14-го Куменскомъ; 15-го Кырмыжскомъ; 16-го Вожгальскомъ; 17-го Каринскомъ; 18-го Филиповскомъ; 19-го Ржанополомскомъ; 20-го Волминскомъ; 21-го Ильинскомъ; 22-го Усть-Чепецкомъ; 23-го Просницкомъ; 24-го Бурмакинскомъ; 25-го Кстининскомъ; 26-го Хлыновскомъ и встрѣча въ городѣ Вяткѣ.

При возвращеніи иконы Святаго Нерукотвореннаго Образа Спасителя, изъ Вятскаго Успенскаго въ Слободскій Крестовоздвиженскій монастырь: 27-го въ загородной Архіерейской Тихвинской церкви; 28-го при часовнѣ двора Машкавцова; въ селахъ: 29-го Волковскомъ; 30-го Подчуршинскомъ-Богородскомъ и проходомъ чрезъ Подчуршинское-Спасское; 31-го въ Слободскомъ Преображенскомъ соборѣ и встрѣча въ Слободскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

— Резолюція Его Преосвященства *о томъ, чтобы дающіе обязательства сиротствующимъ семействамъ, при поступленіи на мѣста священно-церковно-служительскія, самовольно неуклонялись отъ выполненія оныхъ.*

На прошеніи жены заштатнаго діакона села Арбажа Евдокіи Мотрохиной о побужденіи зятя ея къ выполненію даннаго имъ обязательства резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: «объявить зятю просительницы, что если онъ не будетъ платить ей по обязательству, то его мѣсто будетъ предоставлено своячинѣ его, а онъ, какъ нарушитель условія, тѣмъ самымъ лишаетъ себя мѣста. Правда свѣтлѣе солнца. Даже бросается въ глаза подобнаго рода въ людяхъ недобросовѣст-

ность, кои до полученія мѣста, чтобы какъ-нибудь втереться въ чужое мѣсто, даютъ обязательство, а за тѣмъ самовластно начинаютъ распоряжаться и сбрасывать съ себя обязательство помимо епархіальнаго начальства. Тоже объявить въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы въ подобныхъ случаяхъ несамовольничали и тѣмъ не поставляли сиротствующее семейство, пріютившее бѣдняка, въ безвыходное, а епархіальное начальство въ затруднительное положеніе».

— На одномъ изъ безъимянныхъ писемъ, Его Преосвященство далъ таковую резолюцію: «объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, что безъимяннымъ доносамъ, по силѣ существующихъ законовъ, я не имѣю основанія давать какое либо значеніе и потому они будутъ оставаться безъ всякаго дѣйствія. Ни одинъ честный и благонамѣренный человѣкъ, тѣмъ болѣе добрый христіанинъ не рѣшится ни въ какомъ случаѣ прибѣгать къ анонимамъ. Правда всегда найдетъ для себя силу въ законномъ дѣйствіи; а потому прямымъ путемъ, а не изъ-за угла и украдкой, каждый ревнитель правды можетъ обращаться ко мнѣ или непосредственно, или чрезъ посредство учрежденныхъ начальственныхъ лицъ. Притомъ кромѣ оффиціальнаго способа дѣйствія есть еще и конфиденціальный, а въ особенныхъ обстоятельствахъ даже секретный. Но во всякомъ случаѣ подпись лица, приносящаго жалобу, дастъ мнѣ возможность раскрыть чрезъ него, или чрезъ указанныхъ имъ лицъ, существо дѣла и вывесть наружу правду, яко свѣтъ полудне».

II.

ИЗВѢСТІЯ.

а) О наградахъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства.

— Священники села Богословскаго *Михаилъ Фронтинскій* и Митрофановскаго *Василій Дьячковъ*, за успѣшную дѣятель-

ность по распространенію грамотности между поселянами, награждены *набедренниками*.

— Священникамъ завода Залазнинскаго *Петру Сенилову* и села Верхопорзинскаго *Петру Мышкину*, за безмездные труды по обученію поселянскихъ дѣтей грамотѣ, преподано Архипастырское *благословеніе* Его Преосвященства, а священники с. Красноглинскаго *Іоаннъ Поршневъ* и с. Верхопорзинскаго *Іоаннъ Дерновъ*, за таковые же труды, награждены *набедренниками*.

б) О перемѣнахъ по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.

— Заштатный священникъ с. Вишкильскаго *Алексѣй Курочкинъ*, по болѣзни, уволенъ отъ должности духовника по Сорвижскому благочинію, а на его мѣсто опредѣленъ священникъ с. Васильковскаго *Іоаннъ Домрачевъ*.

— Священникъ г. Орлова Троицкой церкви *Петръ Егошинъ*, согласно прошенію, 30 марта перемѣщенъ къ Царевосанчурскому собору на мѣсто умершаго протоіерея *Алексѣя Никонова* и опредѣленъ благочиннымъ по Царевосанчурскому благочинію.

— Діаконы с. Усть-Чепецкаго *Евгеній Сатрапинскій* и с. Чепецко-Ильинскаго *Матѳей Васнецовъ*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, 16-го марта сего года.

— Діаконъ Слободскаго Преображенскаго собора *Василій Москвинъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ на причетническую вакансію къ Котельнической Николаевской церкви, 3-го апрѣля; а на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ Вятской семинаріи *Иванъ Трапицынъ*, 6-го апрѣля сего года.

Опредѣлены по прошеніямъ:

— Окончившій курсъ ученія въ Вятской семинаріи *Михаилъ Жилинъ* на діаконскую вакансію къ Единовѣрческой церкви въ г. Сарапулѣ, 22-го марта сего года.

— Окончившій курсъ ученія въ Вятской семинаріи *Василій Лобовиковъ* на священническую вакансію въ с. Кулыги Малмыжскаго уѣзда, 22-го марта сего года.

— Студентъ Вятской семинаріи *Матѳей Годяевъ* на священническую вакансію въ с. Биляморъ Уржумскаго уѣзда, 27-го марта сего года.

— Уволенный изъ средняго отдѣленія Вятской семинаріи *Андрей Соколовъ* на діаконскую вакансію въ с. Ежево Глазовскаго уѣзда, 28-го марта сего года.

в) О пожертвованіяхъ на устройство Крестовой церкви.

Съ 1-го по 27 апрѣля получено: отъ Слободской почетной гражданки *Анны Ѳеодоровны Гусевой* 15 р.; отъ священника *Михаила Любимова* 3 р.; отъ Слободскаго купца *Александра Прозорова* 10 р.; отъ Яранскаго купца *Александра Невокшанова* 10 р., отъ Сарапульскаго купца *Алексѣя Михайловича Ехлакова* 50 р.; отъ Уржумскаго купца *Лазаря Матвѣева* 15 р.; отъ Ухтымскаго купца *Григорія Кощеева* 25 р.; отъ неизвѣстнаго Гражданина уѣзднаго города Вятской губерніи 1000 руб.; отъ Елабужскаго купца *Ѳеодора Прохоровича Гирбасова* 200 руб.; отъ Сарапульскаго 1-й гильдіи купца *Никандра Алексѣевича Дедюхина* 200 руб.

Въ пользу страждущихъ кандіотовъ съ 2-го по 26 апрѣля пожертвовано: отъ духовенства Вятскаго Каѳедральнаго собора 39 р. 27 к., отъ духовенства Вятскихъ градскихъ церквей 13 р. 60 к., отъ духовенства благочинія свящ. Рязанцева 10 р. 10 к.,—всего съ пожертвованными прежде—158 р. 47 к.

Деньги, въ количествѣ 158 р., отъ имени Его Преосвященства, отосланы въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, 27 апрѣля.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Распоряженія и постановленія Правительства: 1) Указъ Святѣйшаго Сѵнода. 2) Распоряженія епархіальнаго начальства. II) Извѣстія.

Дозволено цензурою. 24 апрѣля 1867 года.
Вятка. Въ типографіи К. Блинова.

ВЯТСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости

№ 9. 1867 г. Мая 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

СЛОВО

въ день Благовѣщенія, сказанное въ монастырѣ Преподобнаго Трифона Преосвященнѣйшимъ Аполлосомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ 1867 г. марта 25 дня.

Еслибы, братіе, явился къ намъ уполномоченный отъ Царя посланникъ, съ объявленіемъ великой царской милости, подъ извѣстнымъ условіемъ, исполненіе котораго выражало бы вѣрноподданническую нашу преданность и покорность Державной Волѣ: то съ какою радостію срѣтили бы мы такого посланника и съ какимъ глубокимъ вниманіемъ потщились бы усвоить себѣ объявленное имъ условіе и исполнить оное, дабы достойно воспользоваться излившеюся отъ престола милостію? Но радость наша несказанно усугубилась бы, если бы явился къ намъ съ неба чрезвычайный, премірный послан-

никъ отъ Царя Царствующихъ съ объявленіемъ такой величайшей милости, которая, составляя предметъ изумленія самыхъ горнихъ умовъ, простиралась бы на всю судьбу не только настоящей, временной, а и будущей, вѣчной нашей жизни и въ которой заключалось бы безконечное наше блаженство.

Такова именно Небесная милость объявлена нынѣ всему роду человѣческому однимъ изъ величайшихъ служителей Божіихъ,—Архангеломъ, который, съ небесныхъ круговъ слетѣвъ въ Назаретъ, со страхомъ предсталъ бѣдной и безвѣстной, но отъ вѣкъ и отъ родовъ Богоизбранной, Дѣвѣ Маріи. Вотъ краткое содержаніе посольства Небожителя. *Радуйся,* такъ привѣтствовалъ Ее Архангелъ, *благодатная! Господь съ Тобою; благословенна Ты въ женахъ.* Какъ же пріемлетъ Нетлѣнная сіе привѣтствіе? Марія смутилась отъ сего Ангельскаго слова, недоумѣвая, *каково будетъ сіе цѣлованіе.*—Не бойся, говоритъ Ей Ангелъ, Ты обрѣла благодать у Бога и вотъ зачнешь, и родишь сына, и наречешь имя ему Іисусъ—Спаситель міра... Но Пречистая паки приходитъ въ недоумѣніе и вопрошаетъ: какъ это будетъ, потому что она не знаетъ мужа, ибо дала Богу обѣтъ строжайшаго дѣвства? Ангелъ объявляетъ пренепорочной сверхъестественное, чудесное Ею зачатіе и рожденіе Богочеловѣка, открываетъ Онъ велію тайну: найдетъ Духъ Святый на Тебя и сила Вышняго осѣнитъ Тебя, а потому и раждаемое свято наречется

Сынъ Божій. Здѣсь уже полную покорность Всевышнему выразила Неискусомужная Богоотроковица: я раба Господня, сказала Она, *буди* мнѣ по глаголу твоему, и тотчасъ содѣлалась Пресвятыя славы палатою; и за тѣмъ посланный Небожитель, исполнивъ данное Ему свыше порученіе, возвратился отъ Нея въ горнія селенія. Какъ въ маломъ сосудѣ цвѣта заключается сила плода, такъ въ этомъ словѣ: *буди*, въ устахъ Преблагословенной, запечатлѣвшей бесѣду Свою съ Ангеломъ,—заключается орудная сила отъ вѣка утаеннаго и Ангеламъ не свѣдомаго таинства воплощенія Бога Слова со всѣми безконечно благотворными плодами онаго. Это *буди* было печатію живой вѣры и глубокаго смиренія, въ лицѣ Маріи, всего рода человѣческаго,— такой вѣры, по которой «Богъ содѣлывается человѣкомъ, чтобы человѣка содѣлать Богомъ» (акаѳ. Б. М.); это *буди* отверзло намъ двери рая, заключенныя грѣхомъ прародительскимъ. О великое, неисповѣдимо-вожделѣнное и всерадостное *буди!* открывшее вполнѣ Божію славу...

Какое же требуется условіе къ усвоенію нами всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ, дарованныхъ въ величайшей тайнѣ явленія Бога во плоти? Живая вѣра, глубочайшее смиреніе, чистота и непорочность жизни, строгое воздержаніе и терпѣніе, благоговѣйная преданность и дѣтская покорность водительству Божію и вообще всѣ добродѣтели, коими, какъ небо въ ясную ночь сіяетъ звѣздами, украшалась первая Виновница вѣчнаго нашего спа-

сенія, Благодатная Матерь Господа нашего—это умное небо небесъ, этотъ рай таинъ Божіихъ. Приникайте, бр., къ сему свѣтлому зерцалу Богоподобныхъ совершенствъ, и поучайтесь.

Высокъ примѣръ? воззрите на жизнь подобострастнаго намъ, обложеннаго тѣми же, какъ и мы, немощами,—но, путемъ добродѣтелей, подвигами самоотверженія, достигшаго равноангельской чистоты, Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего *Трифона*, котораго и нетлѣнные останки, прославившіеся даромъ чудотвореній, почиваютъ въ сей Богоспасаемой обители Богоматери [a].—Трудно условіе на полученіе благъ вѣчныхъ? Но всѣ злостраданія временнаго на землѣ нашего бытія, которое менѣе, чѣмъ сонъ,—чѣмъ мгновеніе въ сравненіи съ вѣчностію, далеко *недостойны той славы, которая откроется на небѣ избраннымъ Божіимъ.* Жалуясь на трудность, многіе изъ насъ не уподобляются ли древнимъ соглядатаямъ обѣтованной земли, кои со страхомъ отзывались о живущихъ тамъ исполинахъ и представляли не возможнымъ обладаніе ею? Зная, что вѣра и добродѣтель—непокой, а та и другая необходимо предполагаютъ крестъ—самоотверженіе, иные боятся рѣшительной борьбы съ собою—съ грѣховными въ себѣ наклонностями,—борьбы съ міромъ и съ міродержителями тьмы—духами злобы, представляя враговъ спасенія какими-то исполинами. Но, какъ семицвѣтный лучь ра-

---

(а) Главный храмъ въ монастырѣ во имя Успенія Б. Матери.

дуги на темной тучѣ, служитъ символомъ мира, такъ дары Духа Святаго въ седми таинствахъ на тучѣ бѣдствій, облегающей христіанина, суть вѣрныя знаменія того, что всѣ напасти скоро прекратятся и настанетъ благодатный миръ и рай въ душѣ подвижника вѣры.

Трудно?... отъчегоже, при всей немощи естества, угодникъ Божій побѣдилъ въ себѣ царство грѣха? Отъчего онъ пребылъ постояннымъ въ вѣрѣ, даже до смерти, преуспѣлъ въ добродѣтели и чрезъ то улучилъ вѣчное спасеніе, тогда какъ мы часто бываемъ не тверды въ вѣрѣ и любви къ Богу? Божественная, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, благодать Всесвятаго Духа одна и та же, какъ для него, такъ и для насъ всѣхъ.—

Св. Трифонъ однажды рѣшился умереть грѣху и жить Богу, и этой святой рѣшимости, при помощи Божіей, никогда не измѣнялъ. Онъ пребылъ въ ней твердъ и не поступенъ до конца, не переставалъ молиться, ратовать противъ грѣха, и о силѣ благодати побѣждать его. Однажды онъ прешелъ отъ тьмы къ свѣту, отъ чувственнаго къ духовному, отъ земнаго къ небесному, и вспять уже болѣе не возвращался; а постоянный подвигъ въ добрѣ ослабилъ и искоренилъ въ немъ наклонности къ злу, направилъ всѣ мысли, желанія и дѣйствія его къ Единому Богу—верховному благу.

Конечно, и угоднику Божію спасеніе души стоило многихъ усилій и борьбы, многихъ самопожертвованій и побѣдъ надъ собою,—многихъ

слезъ и воздыханій молитвенныхъ, пока его мысли и желанія отрѣшились отъ земнаго и утвердились въ Богѣ.

Но какъ скоро любовь къ Спасителю заняла мѣсто въ его сердцѣ, какъ скоро укрѣпился онъ въ борьбѣ противъ грѣха; уже не трудно тогда было ему устоять и остаться непоколебимымъ на пути къ царствію небесному. Любовь къ Спасителю подобна огню. Какъ сей, когда разгорится, тотчасъ объемлетъ все вокругъ себя и усиливается до того, что угасить его невозможно. Тоже бываетъ и съ сердцемъ человѣческимъ. Пока оно хладнокровно къ небесному, дотолѣ трудно идти путемъ вѣры и добродѣтели, но какъ скоро огнемъ Духа Святаго возгорѣлась въ немъ любовь къ Богу; тогда для него ничего уже нѣтъ неодолимаго, труднаго и горькаго,—иго заповѣдей Христовыхъ дѣлается для него благимъ и бремя легкимъ;—тогда Христолюбца ничто не можетъ отлучить отъ сей любви, непрестанно дающей ему новую силу и жизнь.

Отъчего же мы, бр., такъ непостоянны въ добродѣтели? Почему мы часто хромаемъ на оба колѣна—служимъ то Богу, то міру? Не потому ли, что многіе изъ насъ никогда, съ полною рѣшимостію, не начали жить по духу Евангелія? Не рѣдко мы трогались, при слышаніи слова Божія, и въ сердечномъ умиленіи обращались къ Богу; но вскорѣ доброе впечатлѣніе въ насъ изглаждалось, и грѣхъ снова усиливался.—Часто мы ходили на исповѣдь, каялись, не рѣдко плакали о своихъ грѣхахъ, и

снова потомъ являлись прежними грѣшниками. Не положивъ твердаго основанія въ дѣлѣ спасенія, не сдѣлавъ рѣшительнаго намѣренія оставить путь зла и погибели и посвятить себя вполнѣ добродѣтели, мы какъбы раздѣляемъ сердце наше между Богомъ и міромъ, и, увлекаясь земнымъ, не рѣдко теряемъ небесное. Вспомните страшную участь жены Лотовой и уходившей изъ Содома, и обращавшейся къ Содому.

Часто мы беремся за дѣло спасенія, и снова оставляемъ оное и потому, что не даемъ Слову Божію проникнуть въ глубину сердца нашего и не заботимся сохранить оное въ себѣ, уподобляясь человѣку, смотрящемуся въ зеркало и забывающему потомъ видъ свой; предаемся однимъ житейскимъ попеченіямъ и печалямъ вѣка сего, и часто во все теряемъ изъ виду Богосвѣтлый образъ новаго человѣка, созданнаго въ совершенной праведности и святости истины. Этотъ образъ можетъ храниться только въ чистой совѣсти. *Старайтесь*, говоритъ Апостолъ, *содержать таинство вѣры въ чистой совѣсти*. Какъ вода въ худомъ, разбитомъ сосудѣ не можетъ удерживаться, сколько бы ее ни вливали въ оный, такъ и живоносныя струи благодати Божіей не могутъ храниться въ нечистой совѣсти, въ пристрастномъ сердцѣ и въ легкомысленномъ умѣ.

Наконецъ главнымъ препятствіемъ на пути спасенія служитъ намъ корень грѣха—самолюбіе наше, по которому мы представляемъ себя несрав-

ненно лучшими, нежели каковы на самомъ дѣлѣ. Чѣмъ силу этого недуга ослабить и подавить намъ въ себѣ? Христіанскимъ смиреніемъ и самоуничиженіемъ. Вотъ какъ сего врага уничижилъ въ себѣ и попралъ Преподобный *Трифонъ*. Ученикъ его *Досифей* однажды видѣлъ, какъ святый, по вечернемъ правилѣ, началъ творить молитву Іисусову и съ плачемъ осуждать себя, говоря: «о окаянный и грѣшный и худой Трифонъ,—Ты земля и пепелъ, всякой нечистоты и праха худшій! почто высокоумствуешь, чего еще хочешь? Ты былъ и священникъ, и строитель и Архимандритъ. Не насладился ли Ты красныхъ міра сего? Чего еще не достаетъ Тебѣ, развѣ гроба и погребальнаго? и вотъ уже ждетъ Тебя часъ смертный, и Ты не знаешь, съ какими дѣлами явишься Богу. Но плачь, Трифонъ, горько плачь предъ Правосуднымъ Богомъ и кайся о грѣхахъ своихъ и не возносись умомъ, да не осудишься съ гордымъ фарисеемъ; стяжи смиреніе, держись мытарева покаянія, да, видя Тебя, Господь, смиреннымъ, поставитъ съ праведными»...

И такъ, возлюбл. о Христѣ братія! однажды посвятивъ себя Богу, предайте Ему всецѣло и на всегда себя и всю жизнь свою. Поставьте однажды твердую преграду порочнымъ мыслямъ, желаніямъ и наклонностямъ сердца вашего;—молитесь,—просите непрестанно у Бога новыхъ силъ ратовать и побѣждать грѣхъ; стойте, мужайтесь, крѣпитесь въ сей спасительной брани, пока одержите совер-

шенную побѣду надъ зломъ, пока полный,—благодатный день озаритъ васъ и Денница—Христосъ возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ. Аминь.

СЛОВО

на 4-й день апрѣля (*).

Событіе необычайной важности, случившееся прошедшаго года въ сей день, вспоминаемъ мы нынѣ, бл. слушатели.—Ахъ, какое страшное явленіе смутило тогда Россію, спокойно трудившуюся надъ своимъ самоулучшеніемъ! Какой тяжелый, болѣзненный стонъ исторгла изъ сердецъ вѣрноподданныхъ вѣсть, на крыльяхъ молніи пролетѣвшая по землѣ Русской, вѣсть объ опасности, грозившей священной Особѣ ГОСУДАРЯ нашего! Господи спаси Царя и услыши ны въ день сей, говорили мы каждый въ своемъ сердцѣ. Смущенные, въ ужасѣ у алтарей живаго Бога вѣрные сыны отечества исповѣдывали и свою скорбь о преступномъ покушеніи на жизнь Возлюбленнаго ГОСУДАРЯ своего и свою радость о спасеніи Его отъ руки злодѣя. Священными обѣтами и благоугодными жертвами Богу, неисчетными благотвореніями бѣднымъ и несчастнымъ, живѣйшими благожеланіями Царю излились благодарныя сердца ихъ предъ Царемъ царствующихъ. Міръ видѣлъ въ сіе время удивительное зрѣлище необозримой семьи, устремившейся къ своему вѣнценосному Главѣ, при слухѣ объ

(*) Произнесено въ Каѳедральномъ соборѣ.

Его опасности, какъ бы съ желаніемъ—удостовѣриться, свѣтитъ ли еще наше красное солнце; мракъ унынія и скорби незатмилъ ли его свѣтлаго образа; не усумнился ли благосердый ГОСУДАРЬ нашъ въ любви нашей къ Нему; не запало ли въ благородную душу Его подозрѣніе о невѣрности къ нему Его вѣрнаго народа. И чего бы не отдалъ народъ твой, державный Владыка земли Русской, чего бы не сдѣлалъ онъ, чтобы удалить всякую тѣнь печали и сомнѣнія съ царственнаго чела твоего! Не умѣя твоихъ печалей и радостей отдѣлять отъ своихъ, чѣмъ бы не пожертвовалъ онъ, чтобы случившееся изгладилось изъ Твоей памяти, и исчезло съ страницъ исторіи! Но, конечно, этому быть невозможно. По законамъ Правды Вѣчной преступныя дѣла *Качаловыхъ, Битяговскихъ, Волоховыхъ, Шакловитыхъ, Пестелей* и подобныхъ имъ злодѣевъ пишутся неизгладимыми чертами въ памяти народной, чтобы мы внимали себѣ и не смотрѣли сонными глазами на происходящее предъ нами и среди насъ; чтобы не забывали мы, на какой почвѣ прозябаютъ поименованныя нами насажденія ада; какія правила и мысли (идеи) создаютъ этихъ чудовищъ, которыя столько разъ повергали въ ужасъ землю Русскую.—Такъ неизгладимымъ пятномъ, болѣзненной раной останется на совѣсти народной и прошлогоднее злодѣйство противъ Августѣйшей Особы ГОСУДАРЯ нашего. Ибо—должно сказать—явленія сего рода, не смотря на всю ихъ нечаянность, могутъ быть предупреж-

даемы и предотвращаемы,—нестолько конечно, внѣшними какими либо мѣрами, сколько внутренними—нравственными, и главнымъ образомъ—чрезъ распространеніе христіанскаго образованія въ обществѣ и чрезъ укорененіе христіанскихъ началъ въ жизни народной.—

Несчастіе наше—наши буйныя страсти, противу воюющія закону ума нашего. *Откуда брани и свары въ васъ?*—спрашивалъ нѣкогда св. апостолъ Іаковъ учениковъ своихъ, разсуждая о нестроеніяхъ въ ихъ обществѣ.—Откуда? *Не отсюда ли*, отвѣчаетъ имъ потомъ, *отъ сластей вашихъ? воюющихъ во удѣхъ вашихъ? Желаете, и неимате: убиваете и завидите, и не можете улучити: сваряетеся и борете, и неимате, зане непросите* (Іак. IV; 1, 2.). Такъ, всѣ виды нестроеній общественныхъ и частныхъ—отъ ссоръ до убійствъ, всѣ явные и скрытные безпорядки—дѣла развращенныхъ страстей человѣческихъ. Страсти—это огнь, воспаляемый отъ геенны, пожирающій существо наше и воспаляющій весь кругъ бытія нашего. Никакая мудрость, никакія учрежденія, никакія усилія человѣческія никогда немогли укротить этотъ огнь. Есть только одна сила въ мірѣ, способная не только укротить, но и довести оный до истощанія. Эта чудная сила есть *познаніе Господа нашего Іисуса Христа* (2 Петр. 1, 3) или вѣра въ Его святѣйшее Евангеліе. Евангеліе само по себѣ, какъ говоритъ Апостолъ, есть *сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему* (Рим. 1, 16), но, ко-

нечно, только вѣрующему; оно, будучи принято съ вѣрою, подобно закваскѣ, которой его уподобляетъ Самъ Господь, (Матѳ. XIII, 44), проникаетъ всецѣло существо человѣка, преобразуетъ и освящаетъ его, очищая отъ всякой скверны плоти и духа (Іоан. XV, 3). Оно изъ сыновъ Адамовыхъ, растлѣнныхъ грѣхомъ, создаетъ сыновъ царствія (1 Петр. 1, 23), которые уже не грѣшатъ, а бѣгаютъ и отвращаются грѣха (1 Іоан. V, 18), которые распинаютъ плоть свою со страстьми и похотьми,—побѣждаютъ міръ и все, еже въ мірѣ.—

Можно ли послѣ сего—судите сами—не желать, даже въ однихъ видахъ земнаго спокойствія и мира, чтобы указанная нами сила пріобрѣла въ нашемъ обществѣ преобладающую власть и вліяніе?—И однакожь сколько найдется людей, которые мало или вовсе *не знаютъ преспѣющаго величества силы Божіей въ вѣрующихъ, и не понимаютъ превосходящаго разумѣнія Христа Іисуса, Господа нашего!*—

Историческій опытъ свидѣтельствуетъ, что не было и нѣтъ мудреца, который бы, руководствуясь однимъ своимъ разумомъ, вмѣстѣ съ истиною, не проповѣдывалъ лжи и заблужденій; не бывало естественной философіи, которая, разъяснивъ нѣкоторыя стороны истины, не исказила бы, болѣе или менѣе, другихъ ея сторонъ. Отъ того, полное примѣненіе всякой такой философіи къ жизни всегда сопровождалось нестроеніями въ обществѣ

и семействѣ. И если подобная философія, силою оружія или хитростію, успѣвала порабощать себѣ племена и народы: то, обыкновенно, она разстроивала ихъ и развращала (примѣръ—Китайцы, Индійцы, Мусульмане, и др.). Только одна философія,—да будетъ позволено такъ выразиться,—содержала въ себѣ всегда совершеннѣйшій образецъ здравыхъ словесъ, была всегда неисчерпаемой сокровищницей самыхъ зиждительныхъ для семейства и общества идей—это Евангеліе Христово, проповѣдуемое Православною Церковію. Уклоненіе отъ ученій его—гибельное заблужденіе; упадокъ ихъ въ обществѣ—горькое несчастіе. Въ самомъ дѣлѣ, какого зла въ мысляхъ и дѣлахъ нашихъ не осуждаетъ Евангеліе Господа нашего? Отъ какихъ нечистотъ и пороковъ не отвращаетъ оно насъ? Или лучше—къ какому добру и совершенству, къ какой добродѣтели не руководствуетъ оно насъ? *Въ насъ*, по заповѣди Его, *должны быть тѣже чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ* (Филим. II, 5), т. е. тотъ же духъ святыни, тоже благоговѣніе и преданность волѣ Божіей, что и въ Немъ; таже самоотверженная любовь къ ближнимъ нашимъ (1 Іоан. III, 16), тоже уваженіе къ ихъ личности, правамъ и достоянію; тоже повиновеніе кесарю и властямъ, отъ него поставленнымъ, какія мы видимъ въ нашемъ Господѣ.—Словомъ, мы должны носить въ себѣ и *возвѣщать добродѣтели призвавшаго насъ изъ тьмы въ свой чудный свѣтъ* (1 Петр. II, 9), *быть святыми, какъ Онъ святъ* (1 Петр.

15), *совершенными, какъ совершенъ Отецъ нашъ небесный* (Мато. V, 48).—

Очевидно, что если бы мы, хоть нѣсколько, приблизились къ образу нравственнаго совершенства, начертанному для насъ въ Евангеліи: то, несомнѣнно, приблизилось бы къ намъ царствіе Божіе, царствіе правды, мира и радости о Дусѣ Святѣ. Скажемъ больше: если бы именующіе себя христіанами, хотя только желаніями своими держались на живомъ пути къ царствію Божію; если бы увлекаясь и падая, согрѣшая и раскаяваясь, не оставляли при этомъ заботы—сдѣлаться лучшими: то и въ такомъ случаѣ немыслимы были бы среди насъ явленія преступленій и злодѣйствъ, обдумываемыхъ мѣсяцы и годы и съ хладнокровіемъ приводимыхъ въ исполненіе. Наша забота о своемъ нравственномъ исправленіи сдѣлала бы ихъ не возможными.—

Понятно послѣ сего, какое великое счастіе носить въ душѣ своей вѣру въ Евангеліе, и усвоить себѣ его правила и ученіе.

Но какъ же достигнуть того, чтобы эти правила и ученіе сдѣлались безусловными началами жизни народной? Усиліями и проповѣдію св. Православной Церкви?—Безспорно, усилія Ея въ семъ отношеніи и проповѣдь—условія необходимыя. Но изъ притчи Господа нашего Іисуса Христа о сѣмени и сѣятелѣ (Мато. XIII) мы узнаемъ, что сѣмя Слова Божія плодоносно и растимо только на почвѣ сердца, готоваго къ принятію небесной истины;

посѣянное же въ души невнимательныя и вѣтреныя, или въ воспріимчивыя, но непостоянныя, или въ души, порабощенныя страстями и заботами вѣка сего, оно умираетъ безплодно. Стало быть, для утвержденія въ насъ началъ христіанской жизни недостаточно однихъ усилій св. Церкви и одной церковной проповѣди. Надобно, чтобы и мы сдѣлали надъ собою нѣкоторое усиліе,—поневолили себя—быть внимательнѣе къ церковной проповѣди, восчувствовали нужду и потребность учиться небесной истинѣ, вѣровать въ нее, повиноваться ей и руководствоваться правилами ея въ жизни своей. При такомъ настроеніи душъ нашихъ церковная проповѣдь будетъ благоплодна въ насъ, а главное—въ нашемъ стремленіи къ христіанскому совершенству св. Церковь найдетъ сильную помощь усиліямъ своимъ утвердить христіанскія начала въ жизни народной, найдетъ въ насъ истинныхъ споспѣшниковъ и сотрудниковъ ей въ семъ дѣлѣ, живыхъ проводниковъ Евангельской истины въ жизнь народную. Ибо духъ истиннаго христіанства, если мы образовали его въ себѣ, какъ благовонное муро, облагоухавъ наше существо, разольется далекими волнами вокругъ насъ и облагоухаетъ многихъ братій нашихъ; свѣтъ вѣры, если онъ возгорится въ душѣ нашей, озаритъ прямой путь жизни не для однихъ насъ, но и для многихъ другихъ (Матѳ. V, 9).—

Такъ, для утвержденія христіанскихъ началъ въ жизни народной необходима проповѣдь св. Цер-

кви; но необходимо и наше полное вниманіе и послушаніе сей проповѣди. И такъ какъ св. Церковь свое призваніе — учить вѣрныхъ — исполняла и исполняетъ самымъ достойнымъ образомъ: то, очевидно, что если христіанскія начала еще не утверждены въ нашей жизни,—причина этого въ насъ, въ нашей непокорности слову спасенія.— Съ себя самихъ и начнемъ мы, возлюбленные, это вожделѣнное утвержденіе христіанскихъ вѣрованій и правилъ въ жизни народной, т. е. научимся прежде всего сами мы благоговѣть къ достопокланяемому имени Господа Іисуса, предъ которымъ преклоняются образованнѣйшія племена земли; научимся вѣрить въ Его святое Евангеліе, всегда гонимое и торжествующее, и всюду и всегда созидающее благоденствіе народовъ; проникнемся духомъ самоотверженной любви Господа нашего къ братіямъ нашимъ, Его духомъ благоговѣнія и преданности волѣ Отца небеснаго.—Тогда и сами мы будемъ тѣмъ, чѣмъ должны быть по заповѣдямъ Евангелія, и сдѣлаемся насадителями христіанскихъ началъ жизни между ближними нашими. Тогда въ насъ и чрезъ насъ откроется широкій путь Евангелію Христову къ воздѣйствію на жизнь народную. Ибо естественно, свое душевное настроеніе, свою любовь и благоговѣніе къ Спасителю и Его ученію мы внесемъ во всѣ отношенія и состоянія, въ какихъ только можемъ быть по своему общественному положенію, и такимъ образомъ, неносяя званія проповѣдниковъ, своими дѣлами и обра-

зомъ мыслей будемъ проповѣдывать христіанскія правила жизни всѣмъ, съ кѣмъ только будемъ имѣть дѣло. И чѣмъ искреннѣе и глубже будетъ наша преданность Евангелію,—обширнѣе кругъ нашей дѣятельности: тѣмъ вѣрнѣе и дальше простется чрезъ насъ вліяніе Евангелія на жизнь народную. Такъ, вѣрные своему званію христіане—могущественныя орудія въ рукахъ церкви Божіей при насажденіи христіанства: чрезъ нихъ она можетъ имѣть вліяніе на самыя сокровенныя движенія жизни нравственной. И во всякомъ случаѣ вѣрные сыны Церкви суть истинные свѣтильники, озаряющіе для всѣхъ путь спасенія.—Привлекательно ученіе Христово для всякаго здравомыслящаго человѣка и въ описаніяхъ; но оно еще болѣе привлекательно и дѣйственно, когда представляется намъ въ дѣлахъ и жизни истинныхъ христіанъ, такъ, что *мнози противящіеся слову житіемъ ихъ безъ слова плѣнени бываютъ, видяще еже со страхомъ чисто житіе ихъ* (1 Петр. III, 1, 2).—

Такимъ путемъ, т. е. путемъ примѣра нашей христіанской жизни христіанскія правила и вѣрованія могутъ постепенно проникнуть въ жизнь народную, освятить ее и благоустроить.—

Милостію Господа нашего Іисуса Христа, явленною намъ въ сохраненіи драгоцѣнной жизни Возлюбленнаго ГОСУДАРЯ нашего отъ руки злодѣя, молимъ Васъ, бл. слушатели, испытать себя и чадъ своихъ—въ вѣрѣ ли вы и они пребываютъ; и, если нѣтъ,—будемъ молиться Всевышнему подателю

благъ, чтобы Онъ подалъ намъ великій даръ—живой вѣры въ Господа Іисуса и благоговѣніе къ Его Евангелію;—будемъ молиться, твердо памятуя, что недостатокъ союза между жизнію нашею и Евангеліемъ, или лучше—прямая во многихъ отношеніхъ несообразность жизни нашей съ ученіемъ Господа ничего не можетъ обѣщать намъ въ будущемъ кромѣ нестроеній, безпорядковъ и преступленій въ общественной и частной жизни, и что единственно вѣрное средство предупредить и предотвратить оные—состоитъ въ утвержденіи началъ христіанской жизни въ нашемъ обществѣ. Аминь.

Протоіерей Игнатій Фармаковскій.

Празднество въ Вятской Духовной Семинаріи 4-го числа Апрѣля.

Въ первый еще разъ Россія воспоминала нынѣ годовщину того страшнаго и вмѣстѣ торжественнаго событія, которое въ 1866 году такъ поразило всѣхъ вѣрноподданныхъ Царя Русскаго и такъ крѣпко соединилило ихъ въ общихъ чувствахъ радости о спасеніи Царя и благодаренія Господу, даровавшему ему спасеніе.

Въ городѣ Вяткѣ торжество, по случаю событія 4-го апрѣля, совершено было 4-го числа, при многолюдномъ собраніи гражданъ и войскъ. Послѣ литургіи въ каѳедральномъ соборѣ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Аполлосъ*, Епископъ Вятскій и Слободскій, со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, не смотря на ненастную погоду, съ

нѣкоторымъ самопожертвованіемъ, при явномъ опасеніи нѣкоторыхъ лицъ за свое здоровье, рѣшился совершить благодарственное Господу Богу молебствіе, за спасеніе жизни Царя, подъ открытымъ небомъ, на площади, близъ соборной колокольни, въ виду множества народа изъ всѣхъ званій.

Не смотря на то, что семинарское начальство и наставники участвовали въ общемъ торжествѣ, Вятская семинарія, движимая вѣрноподданническими чувствами, по единодушному желанію служащихъ въ ней, согласилась совершить еще особое празднество въ собственныхъ своихъ стѣнахъ. Для сего рѣшено было собраться всѣмъ начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ семинаріи въ семинарскую церковь къ 4-мъ часамъ по полудни. Ровно въ 4 часа всѣ были въ церкви; по выходѣ священнослужащихъ изъ алтаря для совершенія молебствія на средину церкви, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Іосифъ*, въ облаченіи произнесъ съ амвона краткую рѣчь, импровизированную подъ вліяніемъ общихъ чувствъ, коими преисполнены были сердца присутствующихъ.

«Нынѣ тотъ день и тотъ самый часъ, въ который Господь Богъ, хранящій Россію, явилъ намъ *знаменіе во благо*, отвративъ преступную руку злодѣя, направленную силами ада противъ Помазанника Божія.

Благословенъ и преблагословенъ Господь Богъ, явнымъ чудомъ подтвердившій въ наши времена святость древнаго Своего слова: *не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ*!

*

Благословенъ да будетъ и Помазанникъ Божій, сподобившійся столь явнаго заступленія и покрова *Вышняго*, могущій нынѣ съ особеннымъ утѣшеніемъ сердца взывать къ Нему: *заступникъ мой еси и прибѣжище мое, Богъ мой* (Псал. 90, 2)!

Благословенна вся Россія—любезное отечество наше, видимо *покрытая щитомъ* любви Отца небеснаго *въ день лютъ*, избавленная отъ страшнаго бѣдствія, не слыханнаго въ ея исторіи и утѣшенная такою радостію, какой пожелала бы себѣ исторія каждой страны.

Благословеніе Господне да пребудетъ и на томъ, кого Господь избралъ въ орудіе своего чуда; дѣло его велико именно потому, что въ немъ проявилась воля Божія. Въ отечественной исторіи нашей къ имени *Сусанина* присоединилось теперь не менѣе дорогое имя *Коммисарова—Костромскаго*.

Но да покрыетъ *студъ и срамъ* всякую крамолу, столь противную царелюбивой Россіи! да исчезнетъ самый зародышъ ея на нашей Богохранимой и благословенной землѣ!

Великое событіе 4-го апрѣля всегда, а наипаче въ день годичнаго воспоминанія, да возобновляетъ и тверже напечатлѣваетъ *на смыслѣ и чувствѣ* всѣхъ сыновъ Россіи эти неотдѣлимыя истины Богооткровеннаго ученія: *Бога бойтеся, Царя чтите* (1 Петр. 2, 17)».

Послѣ сего началось благодарственное молебствіе, совершенное Ректоромъ семинаріи съ оо. наставниками семинаріи, именно: съ протоіереями:

Игнатіемъ Фармаковскимъ и Тимоѳеемъ Чемодановымъ, съ священниками: *Ѳеодоромъ Кибардинымъ* (инспекторъ и профессоръ семинаріи), *Николаемъ Кувшинскимъ* (экономъ и членъ правленія), *Николаемъ Поповымъ*, *Павломъ Кибардинымъ*, *Гавріиломъ Порфирьевымъ и Алексѣемъ Емельяновымъ*, въ присутствіи прочихъ наставниковъ, не имѣющихъ священнаго сана и всѣхъ воспитанниковъ семинаріи, а также нѣкоторыхъ лицъ изъ семействъ семинарскихъ наставниковъ.

По окончаніи молебствія все собраніе перешло въ сосѣднюю залу, гдѣ по мысли Ректора семинаріи, одобренной Его Преосвященствомъ, предположено было прочитать главнѣйшія свѣдѣнія о событіи 4-го апрѣля, извлеченныя изъ газетъ.

Къ 5-ти часамъ по полудни прибылъ въ семинарію Преосвященнѣйшій Архипастырь нашъ *Аполлосъ*, къ общей радости нашей. Вмѣстѣ съ нимъ явились старшіе изъ вятскаго духовенства; свѣтскихъ лицъ не приглашали по ненастной погодѣ и дурной дорогѣ, а также по самому времени, не удобному для нихъ. Не смотря на то П. А. *Зубовъ* и К. Я. *Блиновъ*, случайно узнавшіе о семинарскомъ праздникѣ, посѣтили наше собраніе.

При входѣ Его Преосвященства въ залу пѣвчіе пропѣли: «Днесь благодать Св. Духа насъ собра»... Когда собраніе размѣстилось по своимъ мѣстамъ, хоръ пѣвчихъ началъ пѣть извѣстную кантату: «ликуй Россія», для настроенія вниманія

къ предстоявшему чтенію, которое раздѣлено было на слѣдующія четыре статьи:

Первая статья.

Событіе 4-го апрѣля, сдѣлавшееся теперь народнымъ праздникомъ, должно всегда особенно же при годичномъ воспоминаніи, оживлять въ душахъ всѣхъ вѣрноподданныхъ тѣ чувства и думы, какія оно вызвало въ первый разъ.

Вспомнимъ то общее впечатлѣніе, раздробившееся на множество частныхъ, когда пронеслась по всей Россіи телеграмма: «сего 4-го апрѣля въ четыре часа по полудни, въ то время, когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, кончивъ свою прогулку въ Лѣтнемъ Саду, изволилъ садиться въ коляску, неизвѣстный выстрѣлилъ на ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изъ пистолета. Божіе провидѣніе предохранило драгоцѣнные дни Августѣйшаго нашего ГОСУДАРЯ. Преступникъ задержанъ. Разслѣдованіе производится».

Во всѣхъ мѣстахъ Русскаго царства эта вѣсть произвела съ одной стороны ужасъ величайшаго преступленія, не слыханнаго еще въ Русской исторіи, и негодованіе къ злодѣю, а съ другой—чувства живѣйшей радости о чудесномъ спасеніи возлюбленнаго Царя Небеснымъ провидѣніемъ и благодарности Господу Богу, хранящему Россію. «Кто онъ, злодѣй, дерзнувшій поднять руку на Государя? Онъ, вѣрно,—не русскій...»,—такъ говорили многіе, поспѣшая въ Церковь на общую молитву. И чудное, поразительное зрѣлище не только для земли,

но и для самаго неба, представила седмидесятимилліонная Русская семья, колѣнопреклонившись въ церквахъ и на площадяхъ предъ Господомъ Вседержителемъ и съ слезами умиленія вознося Ему благодареніе за спасеніе общаго своего Отца! Послѣ молитвы въ народѣ вездѣ происходили самыя трогательныя поздравленія другъ друга съ общею радостію, съ Божьей милостью; словно въ свѣтлый день Пасхи вездѣ народъ ликовалъ. Любопытство, возбужденное чудовищнымъ преступленіемъ, отодвинулось назадъ живыми приливами радости: «теперь всѣ радуются и помышляютъ только о благодареніи Господа, милость котораго излилась столько очевидно на ГОСУДАРЯ и Государство, сохранивъ Отца для Его семейства и для всего царства и обезпечивъ продолженіе царствованія, обильнаго многими и великими благодѣяніями. Счастливъ ГОСУДАРЬ и народъ, которые въ день испытанія, вознося молитвы Всевышнему, могутъ произносить слова Псалмопѣвца: Господи, Ты покрылъ насъ любовію, какъ щитомъ! (Вечерн. Газет. № 71-й).

Между тѣмъ дальнѣйшія извѣстія всѣхъ газетъ стали удовлетворять и любопытству, раскрывая подробности событія 4-го апрѣля. Вотъ онѣ: въ ту минуту, когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ сопровожденіи Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго и Его сестры принцессы Маріи Максимиліановны Баденской, выходилъ изъ воротъ Лѣтняго сада у Невы, неизвѣстный человѣкъ,

въ простомъ платьѣ, направилъ пистолетъ на ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и готовился выстрѣлить почти въ упоръ. Замѣтивъ это, одинъ крестьянинъ костромской губерніи быстро ударилъ злодѣя подъ локоть. Рука съ пистолетомъ поднялась кверху. Курокъ щелкнулъ, но выстрѣлъ полетѣлъ вверхъ, не коснувшись ГОСУДАРЯ. Преступникъ схваченъ на мѣстѣ преступленія, съ двухствольнымъ пистолетомъ въ рукѣ; одна пуля въ немъ еще оставалась. Толпа бросилась на злодѣя и, конечно, не оставила бы его въ живыхъ, еслибъ самъ ГОСУДАРЬ, сохранивъ полное присутствіе духа, не вступился за него и не повелѣлъ отправить его къ Шефу жандармовъ.

Вслѣдъ за симъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отправился въ Казанскій соборъ для принесенія молитвъ за свое спасеніе. Члены Государственнаго Совѣта первые имѣли счастіе привѣтствовать ГОСУДАРЯ. Къ семи часамъ вечера собрались въ Зимнемъ Дворцѣ всѣ генералы и всѣ лица, имѣющія пріѣздъ ко Двору. Всякій съ нетерпѣніемъ ожидалъ выхода ГОСУДАРЯ и каждый передавалъ другому чувства, его волновавшія при полученіи имъ извѣстія о совершившемся покушеніи. Всѣ душевно радовались только тому, что злодѣйство не успѣло осуществиться. Восторгъ былъ неописанный, когда ГОСУДАРЬ появился среди собравшихся. Въ оглушительномъ «ура» слышалось дрожаніе сердецъ; у всѣхъ текли слезы счастливаго умиленія. Восклицанія длились до того, что ГОСУДАРЬ

ИМПЕРАТОРЪ съ трудомъ могъ выразить свою благодарность. Въ этотъ моментъ представили ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ молодаго человѣка, средняго роста, Осипа Ивановича Коммисарова—того самаго крестьянина, которому выпало завидное счастіе отклонить убійственный выстрѣлъ и тѣмъ спасти ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО. ИМПЕРАТОРЪ обнялъ этого человѣка и сказалъ ему: «Я жалую тебѣ дворянское достоинство. Я думаю, что спасшій мнѣ жизнь вполнѣ заслуживаетъ честь быть русскимъ дворяниномъ». Громогласное «ура» было отвѣтомъ на это рѣшеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Вскорѣ вся дворцовая площадь покрылась массами народа. Крики «ура» не умолкали,—и съ особенною силою возвышались, когда ГОСУДАРЬ выходилъ на балконъ или проѣзжалъ въ коляскѣ среди густыхъ рядовъ народа и солдатъ, сбѣжавшихся безъ оружія изъ своихъ казармъ. Невозможно было передать этотъ энтузіазмъ; его можетъ понимать только тотъ, кто знаетъ нашъ народъ и армію. Вечеромъ во всѣхъ церквахъ столицы совершалось благодарственное моленіе;—и толпы народа, выходившаго изъ храмовъ, служили очевиднымъ доказательствомъ тѣхъ чувствъ, которыя наполняли въ это время сердце каждаго изъ жителей Петербурга.

Вторая статья.

На другой день, т. е. 5 го апрѣля, равно въ полдень, пришла въ движеніе Москва: загудѣлъ Иванъ Великій и съ нимъ раздался звонъ у всѣхъ сорока

сороковъ московскихъ церквей. Въ Чудовѣ монастырѣ, за болѣзнію Митрополита Московскаго, оба Викарія съ 15 архимандритами и множествомъ духовенства совершали благодарственное молебствіе. Но храмы Кремля оказались тѣсны; вся площадь Кремлевская, наполненная народомъ, обратилась въ храмъ. Здѣсь снова повторено было тѣмъ же соборомъ духовенства торжественное молебствіе. Благодарственная пѣснь: «Тебе Бога хвалимъ»!... раздалась при звонѣ всѣхъ московскихъ колоколовъ. Тысячи народа пали на колѣна, преклонивъ главы предъ благимъ Провидѣніемъ, спасшимъ Царя для счастія и славы отечества. Надобно было видѣть эти массы и эти лица, орошаемыя слезами; передать этого никакимъ словомъ невозможно. Молебствіе кончилось; но народъ долго не расходился. Часовня Иверской Божіей Матери также окружена была несмѣтнымъ множествомъ молящихся. Но гдѣ взять краски, чтобъ изобразить то оскорбленіе нравственнаго чувства и то негодованіе при мысли, что среди вѣрнаго народа, до самозабвенія любящаго своихъ Царей, нашлась чья-то позорная рука, дерзнувшая было совершить цареубійство? Гдѣ тотъ языкъ, который съумѣлъ бы выразить тѣ нравственные порывы и тѣ религіозныя чувства, которыя двигали этими массами народа? Было что-то грозное въ этой несмѣтной, едва колыхавшейся, сплошной массѣ народа, покрывавшаго обширную площадь Кремля. Въ благоговѣйномъ колѣнопреклоненіи ея сказы-

валась могучая, великая сила, которую тревожить страшно!

Послѣ Петербурга и Москвы, во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи, повторилось тоже самое движеніе чувствъ, какое видѣли въ столицахъ. Пораженныя въ первыя минуты естественнымъ ужасомъ, всѣ сословія спѣшили въ храмы возблагодарить Господа за многомилостивое избавленіе отъ грозившей опасности.

Принесши благодареніе Богу, всѣ сословія и общества, какъ столичныя такъ и всѣхъ прочихъ городовъ и даже селеній, стали отправлять депутаціи и телеграммы съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ привѣтствій **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ**. По личной важности привѣтствующихъ нужно отдать первенство привѣтствію старѣйшаго изъ архипастырей Всероссійской Церкви Митрополита Московскаго *Филарета*:

«Благочестивѣйшій Государь!

«Благословенъ Богъ, вѣрный въ словесѣхъ своихъ, недремлющею силою Провидѣнія Своего исполнившій и нынѣ Свое древнее слово: *не прикасайтеся Помазаннымъ Моимъ*.

«Сколько преступная, столько же безумная дерзость подняла противъ Тебя руку; но ее невидимо отразилъ ангелъ,—(хотя видимо чрезъ человѣка), и Твоя жизнь и здравіе сохранены; а преступленію попущено сдѣлать только то, чѣмъ оно обличило само себя и подвергло позору и правосудію.

«Благословенъ Богъ, совершившій надъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь, свое древнее слово: *не прикасайтеся Помазаннымъ Моимъ!*

«Ужасъ вѣрноподданныхъ и скорбь о томъ, что нашелся въ Россіи такой человѣкъ, умягчается только живѣйшею радостію о Твоемъ сохраненіи и благодарною ко Господу молитвою.

«Такъ, послѣ соборнаго благодарственнаго молебствія въ храмѣ Святителя Алексія, не вмѣстившійся въ храмѣ, но наполнившій Кремль народъ просилъ, чтобы сіе молебствіе вторично совершено было среди него, и оно вторично совершено тѣмъ же соборомъ, со всеобщимъ умиленіемъ и радостію.

«Вмѣстѣ со мною, все ввѣренное мнѣ Московское духовенство и, не колеблюсь сказать, вся Московская церковь и ея народъ—всѣ искреннѣйше привѣтствуемъ Ваше ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ свѣтлымъ на Васъ знаменіемъ охраняющаго Васъ Провидѣнія Божія, не преставая взывать къ Богу: *Господи спаси Царя!*

«Святитель Алексій, который въ своемъ храмѣ, близь своихъ святыхъ мощей, благословилъ Твое вступленіе въ православную церковь, чрезъ свой образъ, освященный на его мощахъ, да преподастъ Тебѣ охраняющее благословеніе Божіе, на грядущія времена Твоей дражайшей жизни».

Но *мѣстная* и *фактическая* важность, по всей справедливости, принадлежитъ *Костромско-*

му привѣтствію, отправленному отъ Костромскаго епископа *Платона* съ духовенствомъ:

«Благочестивѣйшій Государь!

Вся Твоя Россія, отъ конца до конца, потряслась ужасомъ и трепетомъ при вѣсти, что нашелся злодѣй, покусившійся на безцѣнную жизнь Твою, въ которой заключены судьбы не только Россіи, но и всего міра.

Съ радостію и восторгомъ сердца принесли мы благодареніе Господу Богу, дивно сохранившему Тебя, какъ свою драгоцѣнную собственность, какъ превосходнѣйшее дѣло Своей милости, для блага, счастія и славы Россіи. Восторгъ сей и радость сія преимущественное достояніе жителей *Костромской* страны и особенно пастыря *Костромской* паствы; такъ какъ къ ней принадлежитъ избранный Богомъ въ орудіе спасенія жизни Твоей, какъ нѣкогда сынъ сей же паствы спасъ жизнь будущаго Царя Россіи, родоначальника Твоего Августѣйшаго Дома. Это новое знаменіе и свидѣтельство промысла Божія, что духъ вѣрноподданнической преданности престолу и готовности положить за Царя жизнь свою и нынѣ живетъ со всею силою въ сердцахъ царелюбивыхъ сыновъ Костромской паствы.

Тысячи тысячъ и тьмы темъ радостныхъ привѣтствій несутся къ Тебѣ, Богохранимый ГОСУДАРЬ, отъ востока и запада, отъ сѣвера и юга, со всей Россіи и со всего міра. Среди сихъ величественныхъ гласовъ удостой, Всемилостивѣйшій

ГОСУДАРЬ, внять немощному, но отъ всего сердца, отъ всей души, отъ всего существа возносимому гласу привѣтствія и радованія отъ пастыря со ввѣренными ему изъ родной Тебѣ *Костромской* страны, въ которой Богъ явилъ двумъ царямъ двухъ избавителей отъ угрожавшей имъ опасности жизни. Къ сему гласу моему присоединяется гласъ Ипатіевской обители, въ которой родоначальникъ Твой укрылся отъ злодѣевъ, искавшихъ его жизни, и изъ которой Онъ, бывъ умоленъ принять Царство, изшелъ въ церковномъ торжествѣ на Царство.

Преисполненные чувствъ вѣрноподданнической, любви и преданности, дерзаемъ повергнуть ихъ чрезъ сіе къ подножію престола Величества Твоего»...

Третья статья.

Для сохраненія на всѣ времена очевиднаго, великаго знаменія Божественнаго провидѣнія Русскій народъ рѣшился увѣковѣчить его разными благотворительными и религіозными учрежденіями. Такъ учредились въ разныхъ городахъ Россіи богадѣльни, открылись стипендіи для воспитанниковъ, устроились иконы Св. *Александра* Невскаго и преподобнаго *Іосифа* пѣснописца съ неугасимыми лампадами,—открылись подписки на построеніе часовни близь лѣтняго сада въ С.-Петербургѣ на мѣстѣ спасенія ГОСУДАРЯ. Въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ Вятская епархія приняла живое участіе, выразившееся въ нескудномъ пожертвованіи, которое

въ общемъ итогѣ составило 3.811 рублей (*). Въ связи съ событіетъ 4-го апрѣля заложенъ въ новопокоренномъ Ташкентѣ первый храмъ во имя преп. Іосифа пѣснописца. Наконецъ положено на всѣ времена праздновать 4-е апрѣля, какъ свѣтлый, высокоторжественный день съ цѣлодневнымъ звономъ.

Впрочемъ столь важное событіе,—каково событіе 4-го апрѣля,—затронувшее всю Россію, проникшее до самыхъ сокровенныхъ изгибовъ ея сердца, будетъ на вѣки жить въ ней не столько во внѣшнихъ памятникахъ, сколько во внутренней жизни—въ ея благоустроеніи и возвышеніи. Благіе начатки сего уже положены: наносныя идеи, зловредныя организаціи разсѣялись въ прахъ; въ очищенной атмосферѣ общественной жизни неоказывается мѣста вреднымъ міазмамъ. Отъ внутренняго потрясенія сами собою отпали болѣзненные наросты; здоровыя части крѣпче прильнули одна къ другой и собщаютъ большую крѣпость всему оранизму. Раздалось наконецъ и съ высоты престола твердое и сильное слово Царское, которое у всѣхъ блюстителей Государственной жизни должно быть предъ глазами, какъ вѣрное руководство и какъ надежная опора ихъ дѣятельности,—разумѣемъ Высочайшій рескриптъ отъ 13 числа мая 1866 года, послѣдовавшій на имя предсѣдателя Государственнаго Совѣта (напеч. въ Еп. Вѣд. за

(*) Деньги отосланы изъ Вятской Консисторіи въ Хозяйственное Управленіе при Св. Сvнодѣ 28 ноября 1866 г. за № 8232.

1866 г. въ № 12). Быстрый и рѣшительный поворотъ послѣдовалъ и въ общественномъ мнѣніи и въ общественной дѣятельности, начиная отъ журнальныхъ статей и наставническихъ лекцій до министерскихъ распоряженій. Священная связь между Царемъ и народомъ явилась залогомъ цѣлости, единства и силы великаго Отечества нашего. Не менѣе рѣшительно и сильно высказалось религіозное сознаніе. «Въ чувство насъ Господь приводитъ страшнымъ событіемъ», говорилъ православный народъ. «Съ нами Богъ, восклицали проповѣдники въ Церкви; Онъ—Всесильный—сотворилъ нынѣ съ нами *знаменіе во благо*, да видятъ злоумышляющіе и постыдятся,—чистые же сердцемъ да возрадуются и веселятся о Царѣ своемъ». «Благословенъ Богъ, вѣрный въ словесѣхъ своихъ, недремлющею силою провидѣнія Своего исполнившій нынѣ древнее свое слово: *неприкасайтеся помазаннымъ моимъ*».

Четвертая статья.

Остается нѣсколько словъ сказать о двухъ личностяхъ, равно прикосновенныхъ къ событію 4-го апрѣля, но противоположныхъ между собою, какъ тьма и свѣтъ, какъ зло и добро, какъ демонъ и ангелъ. Хотимъ говорить о *Каракозовѣ* и *Комисаровѣ*.

При первой вѣсти о злодѣйскомъ покушеніи никому не хотѣлось вѣрить, чтобъ этотъ злодѣй былъ *Русскій*. Предполагали, что это исчадіе Польской революціи, или заграничной агитаціи; но предположеніе это, при всей своей вѣроятности, не-

оправдалось. Приходила кому-то счастливая мысль отнесть *Каракозова*, по этимологическому значенію этого слова, къ татарскому племени; но и татары, чрезъ своего Муфтія, отказались отъ этой чести. Оказалось, что *Каракозовъ*, при своей татарской фамиліи, при своемъ агитатарскомъ направленіи, былъ Русскій дворянинъ, изъ города *Сердобска*, Саратовской губерніи,—что онъ даже слушалъ лекціи въ двухъ Русскихъ университетахъ. Видно справедлива русская пословица: «въ семьѣ не безъ урода». И точно отъ этого *урода* отказалась вся Россія,—отреклось все наше дворянство, отреклись всѣ наши университеты, отреклась даже родная его семья. Опозоренную фамилію *Каракозова* сняли съ себя, съ Высочайшаго разрѣшенія, родной братъ его и сестра. Слѣдствіе раскрыло, что *Каракозовъ* былъ произведеніе нигилизма и революціонной партіи, которая какъ бы въ сознаніи мрачности своихъ замысловъ сама назвала себя «Адомъ», предупреждая о себѣ судъ Божій. Чтожъ? ужели *Каракозовъ* такъ безстрашно смотрѣлъ на вѣчную свою участь?—До приближенія смерти, кажется, такъ; но грозная смерть, представшая ему во всемъ ужасѣ и поставившая его въ одиночество, лицемъ къ лицу съ своею совѣстію, съ преданіями отца и матери, заставила его раскаяться и на эшафотѣ подвигла слабую руку перекрестить свое чело и, быть можетъ, произнесть покаянныя слова разбойника: *помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ!*...

Но какъ легко и отрадно становится на душѣ, когда устремляешь взоры къ другой—свѣтлой личности,—къ г. *Коммисарову*. Великое счастіе Богъ далъ этому счастливцу; каждый изъ семидесяти милліоновъ Россійской Имперіи пожелалъ бы стать на его мѣсто. Замѣчательно однакожъ высказалась русская душа, въ лицѣ тещи *Коммисарова*, о его заслугѣ: «тутъ одна воля Божія, а человѣкъ ничего не значитъ». Дѣйствительно, потому-то и велика заслуга *Коммисарова*, что въ немъ проявилась воля Божія, призрѣвшая, конечно, на смиреніе своего раба. Не самъ по себѣ славенъ теперь *Коммисаровъ;* онъ славенъ потому, что «Божьимъ Ангеломъ явился въ грозный часъ». Онъ даже будетъ великъ въ исторіи нашего отечества; но великъ именно, какъ «смиренное орудіе благодати» великаго Бога, избранное изъ цѣлой Россіи для спасенія Царя. Есть что-то знаменательное въ самомъ избраніи этого орудія: избирается для спасенія Царя крестьянинъ изъ числа двадцати милліоновъ крестьянъ, не давно освобожденныхъ Царемъ; избирается изъ той мѣстности—Домнинской волости, села Молвитина, Костромской губерніи, изъ которой происходилъ знаменитый *Сусанинъ*, спасшій своею смертію избраннаго на Царство *Михаила Θеодоровича*. Въ самыхъ именахъ оказалось родство: Сусанинъ былъ *Иванъ* Осиповичъ, а Коммисаровъ Осипъ *Ивановичъ*. Недавно скептическая критика, въ лицѣ г. *Костомарова*, хотѣла заподозрить заслугу *Сусанина* и причислить ее къ народнымъ

легендамъ; такъ какъ г. *Костомаровъ* не нашелъ письменныхъ документовъ, подтверждающихъ дѣйствительность подвига *Сусанина*. Вотъ теперь самъ народъ выставилъ вѣковой и неопровержимый документъ за *Сусанина;* этотъ документъ, думаемъ, не истлѣетъ въ архивахъ. Отнынѣ *Коммисаровъ* и *Сусанинъ* неразлучны въ нашей исторіи; а *Кострома*—родина нынѣ царствующаго рода *Романовыхъ* получила новое право на вниманіе не только Русскаго народа, но и всѣхъ иностранцевъ, сочувствующихъ Россіи (*).

Первую изъ сихъ статей прочиталъ посрединѣ залы, на особо устроенномъ возвышеніи, воспитанникъ высшаго отдѣленія Михаилъ *Осокинъ*, вторую—Иванъ *Якимовъ*, третью—Константинъ *Аммосовъ*, а четвертую Николай *Романовъ*. Послѣ первой статьи оркестромъ семинарской музыки съигранъ былъ краткій маршъ; послѣ второй статьи хоръ пѣвчихъ пропѣлъ, при участіи оркестра, трогательный гимнъ: «коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ»... За тѣмъ два воспитанника *низшаго* отдѣленія семинаріи: *Авраамовъ* и *Катаевъ* прочитали простонародныя стихотворенія: 1) «Славься Царь нашъ православный»... 2) «Слава Тебѣ, Господи, что Ты спасъ Царя»... Послѣ третьей статьи раздалось пѣніе концерта: «Господи, силою Твоею возвеселится Царь»... За четвертою статьею непосредственно слѣдовало чтеніе двумя уче-

(*) Въ прошломъ году Сѣверо-Американцы нарочно заѣзжали въ *Кострому*, миновавъ *Ярославль* и другіе города на рѣкѣ *Волгѣ*.

никами средняго отдѣленія стихотвореній, написанныхъ Русскими нашими поэтами въ честь О. И. *Коммисарова*, именно: *Катаевъ* прочиталъ стихотворенія князя *Вяземскаго* и *Майкова*, а *Діаконовъ*—стихотвореніе *Некрасова*.

По окончаніи вышепоказанныхъ чтеній, Архипастырь нашъ съ замѣтнымъ сочувствіемъ и одушевленіемъ произнесъ слѣдующее Архипастырское наставленіе, которое сообщило нашему празднеству особенную торжественность и глубоко напечатлѣлось на сердцахъ слушавшихъ. Вотъ это самое наставленіе: «Событіе прошлаго года, 4-го апрѣля, которое нынѣ въ самый день и часъ онаго, къ особенному моему утѣшенію, Вятская духовная семинарія, по совершеніи общей молитвы, такъ живо и торжественно воскресила въ памяти своей со всѣми его послѣдствіями, заключаетъ въ себѣ многоразличные, глубоконазидательные уроки.

Обращаясь къ вамъ, воспитанники сего духовнаго разсадника наукъ, готовящіеся быть Пастырями православнаго народа и дѣятельными наставниками его въ законѣ Божіемъ и въ христіанскомъ благочестіи, дабы неутомить вашего вниманія, я изъ сущности воспоминаемаго событія извлекаю для васъ собственно два урока, кои прошу глубоко *напечатлѣть* на скрижаляхъ юныхъ сердецъ вашихъ:

Первый — отвращеніе отъ всякой неправды въ словѣ и въ дѣлѣ,—въ ученіи и въ жизни (*).

(*) «*Правда свѣтлѣе солнца*» говоритъ русское присловіе.

Подъ руководствомъ здравой науки, подъ охраной Евангельской истины, которая одна вѣчна и неизмѣнна, какъ Богъ, и которой единственно—вѣрная истолковательница есть Вселенская Церковь, всемѣрно старайтесь настроить свои души къ истинѣ и правдѣ такъ, чтобы каждый изъ васъ искренно и вѣрно могъ приложить къ себѣ слово пророческое и съ дерзновеніемъ предъ цѣлымъ свѣтомъ исповѣдать: *не правду возненавидѣхъ и омерзихъ* (Псал. 118; 163), почерпая силу таковаго отвращенія къ неправдѣ въ молитвѣ къ верховному Блюстителю правды—Богу, гнушающемуся мужа льстива, и отметающаго ложь и лукавство: *отстави отъ мене, Господи, всякъ путь неправды*. Слышали, чѣмъ кончилось на пути неправды преступное дѣло Каракозова? до какого омерзенія оно довело его и всѣхъ соумышленниковъ его—выходцевъ изъ области тьмы, изъ бездны «ада»?..

Другой урокъ—любовь и уваженіе къ закону,—преданность Богоучрежденной Власти, благоговѣніе къ Помазаннику Божію, столь чудесно защищаемому рукою Провидѣнія. Богъ устами пророка заповѣдуетъ беззаконнующимъ: не беззаконнуйте. *Не прикасайтеся Помазаннымъ Моимъ*.—Не дерзайте, съ преступною цѣлію, судить о дѣйствіяхъ Предержащей Власти; Ей *держава дана отъ Вышняго*. Строго обязательныя для насъ преданія отцовъ нашихъ и прямая заповѣдь Матери нашей,—св. Церкви, внушаютъ каждому изъ насъ и

всѣмъ вообще всецѣлую покорность и совершенное повиновеніе Боговѣнчанному Царю нашему.

Только злобные враги отечества, только отчаянные хульники Богопреданнаго ученія, въ безумной самомечтательности, распускали лживыя бредни и коварныя реформы, кои подъ маскою добра, были направляемы къ разрушенію всякаго порядка въ Государствѣ и къ всеобщей погибели.

Юность, не основательная, не твердая въ правилахъ здраваго ученія, сколько ни училась,—сама собою не нашлась сорвать эту маску, а еще во многихъ мѣстахъ вовлекаема была въ хитросплетенныя сѣти лжеумствованій и за то противъ собственной воли и сознанія сама себя наказала названіемъ себя: *молодая*... Сѣти эти въ недавнее время закидывались и въ сіе отдаленное отъ центральнаго пункта лжи и коварства мѣсто. Но слава Богу, хранящему Царя и Царство Русское, теперь иной духъ вѣетъ повсюду,—духъ, такъ быстро отрезвившій молодость. Пріятно надѣяться мнѣ, что, въ настоящее время, между вами, не найдется ни одного легковѣрнаго, который могъ бы увлекаться *всякимъ вѣтромъ ученія въ коварствѣ козней льщенія*.

Я сердечно радуюсь за васъ, что вы имѣете твердую опору добраго настроенія вашихъ мыслей и чувствъ въ религіозно-устойчивомъ и искренно добромъ направленіи,—давно извѣстнаго мнѣ,—вашего непосредственнаго начальника, изъ подъ опытнаго руководства поставленнаго здѣсь. Я

увѣренъ въ готовности и всѣхъ отцевъ и господъ наставниковъ семинаріи вести дѣло воспитанія, какъ требуетъ самое высокое и святое призваніе и цѣль воспитываемыхъ; но при всемъ томъ усердно прошу васъ крѣпко помнить слово Господне: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ*,—т. е. еще не развитыхъ въ жизни духовной,—*глаголю бо вамъ, яко Ангелы ихъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго;* отъ души прошу васъ приложить всевозможное попеченіе къ охраненію юныхъ умовъ и сердецъ ихъ отъ всякой заразы вольномыслія, съ его гибельными послѣдствіями, и къ утвержденію въ нихъ святыхъ истинъ Вѣры Христовой и добрыхъ правилъ нравственности, дабы, въ послѣдствіи, на поприщѣ пастырскаго служенія, они явились міру дѣйствительнымъ свѣтомъ, къ славѣ Отца небеснаго, и тѣмъ составили вашу истинную честь и похвалу.

Призывая на всѣхъ васъ—и руководящихъ и наставляемыхъ сугубое Божіе благословеніе и молитвенно предавая васъ водительству небеснаго Пастыреначальника, Единаго *могущаго наздати и дати васъ* во спасеніе многихъ, и покрову Пречистой Его Матери, я не даю пастыреначальническаго вамъ приказанія, а *братски* и отечески прошу и, съ Апостоломъ, молю васъ: молитесь, со всею силою вѣры и упованія,—молитесь всюду—и дома и въ храмѣ Божіемъ о спасеніи Благочестивѣйшаго **ГОСУДАРЯ** нашего, **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА**, да хранитъ **ЕГО**

Всевышній, въ десницѣ Своей содержащій сердца и жизнь царей,—да хранитъ для счастія и славы Россіи, и для блага святой Церкви *на многая, многая лѣта!...*

Послѣднія слова Архипастыря были громогласно повторены хоромъ пѣвчихъ, троекратно пропѣвшихъ «многая лѣта»! а за тѣмъ все собраніе, вмѣстѣ съ пѣвчими и музыкой, стоя на ногахъ, начало пѣть народный гимнъ: «Боже Царя храни» и заключило это пѣніе громкими криками «ура».

Преподавъ благословеніе всѣмъ участникамъ празднества, Его Преосвященство за тѣмъ посѣтилъ квартиру Ректора семинаріи, котораго тезоименитство съ нынѣшняго года соединилось съ такимъ великимъ, всероссійскимъ праздникомъ. Здѣсь въ домашнемъ кругу служащихъ при семинаріи и семействъ ихъ, а также нѣкоторыхъ лицъ изъ почетнаго городскаго духовенства, Владыка еще выразилъ свое утѣшеніе, доставленное ему семинарскимъ праздникомъ. Послѣ чаю Ректоръ семинаріи предложилъ тостъ «за благоденствіе **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Богомъ хранимаго **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА**», встрѣченный криками «ура» и сопровождавшійся пѣніемъ гимна: «Боже Царя храни»! Владыкѣ угодно было послѣ того предложить тостъ «за здоровье хозяина—имянинника», принятый единодушными благожеланіями всѣхъ присутствующихъ и законченный пѣніемъ «многая лѣта»!

Около 7-ми часовъ вечера Архипастырь оставилъ семинарію, а за нимъ разошлось и все собра-

ніе, унося съ собою думы и чувства, возбужденныя семинарскимъ празднествомъ, совершеннымъ въ память незабвеннаго и приснопамятнаго событія 4-го апрѣля.

Епархіальная хроника.

9-го Апрѣля—недѣля Ваій. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи братіи собора.

13-го апрѣля—Четвертокъ. Божественную литургію совершалъ Его Преосвященство въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи 12 лицъ духовенства: ректора семинаріи, архимандрита *Іосифа*, каѳедральнаго протоіерея *Стеф. Кашменскаго*, Спасскаго прот. *Игн. Фармаковскаго*, Воскресенскаго собора прот. *Гер. Никитникова*, соборныхъ прот. *Арс. Попова* и *Вас. Катаева*, прот. *Тим. Чемоданова* и прот. *П. Соколова*, священниковъ: *Іос. Сергіева*, *Ѳеод. Кибардина*, *Ал. Князева*, и *П. Юферева*. По окончаніи литургіи совершено было Его Преосвященствомъ умовеніе ногъ, по церковному чину. Вечеромъ въ Четвертокъ чтеніе 12 Евангелій и въ Пятницу выносъ плащаницы совершены были Его Преосвященствомъ, въ соучастіи соборнаго духовенства, въ каѳедральномъ соборѣ.

15-го апрѣля—Суббота. Его Преосвященствомъ совершена была Божественная литургія въ Крестовой церкви, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея *Ст. Кашменскаго*, соборнаго ключаря прот. *Арс. Попова*, эконома архіерейскаго дома свящ. *А. Кувшинскаго* и іером. *Алексія*.

16-го апрѣля—Св. Пасха. Заутреню и непосредственно за ней Божественную литургію совершалъ Его Преосвященство въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи, архим. *Іосифа*, каѳедр. прот. *Ст. Кашменскаго*, ключаря прот. *А. Попова*, собор. прот. *В. Катаева*, свящ. *І. Сергіева* и

Н. Лебедева. Вечерня совершена была Его Преосвященствомъ съ тѣми же лицами въ каѳедральномъ соборѣ.

17-го апрѣля—Понедѣльникъ. Божественная литургія совершена была Его Преосвященствомъ въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи и братіи каѳедр. собора; а по окончаніи литургіи отправленъ былъ благодарственный молебенъ, въ соучастіи всего градскаго духовенства.

18-го апрѣля—Вторникъ. Въ этотъ день Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ вятскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи, архим. *Іосифа*, каѳедр. прот. *Ст. Кашменскаго*, Спасскаго прот. *Ин. Фармаковскаго*, ключаря соборнаго *Ар. Попова*, мѣстнаго прот. *П. Соколова* и свящ. *М. Любимова*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Священникъ Вятской епархіи села Байсинскаго Лаврентій Бехтеревъ составилъ и издалъ книгу: *Краткое историческое изложеніе объ истинной православной древней Христовой Вѣрѣ и истинной православной Христовой Церкви въ Россіи и о причинахъ происхожденія въ ней раскола съ ученіемъ и характеромъ ею.* Цѣна за экземпляръ книги 30 к. сер. безъ пересылки.

Объявляя о сей книгѣ, Редакція Епархіалныхъ Вѣдомостей, во исполненіе редакціи Его Преосвященства, рекомендуетъ ее особенно тѣмъ церквамъ, при которыхъ находятся раскольники.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Слово... II) Слово... III) Празднество въ Вятской духовной семинаріи. IV) Епархіальная хроника. V) Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи, 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста,—5 рубл. Подписка принимается въ *Редакціи* сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ *Вятской духовной семинаріи.*

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Іосифъ*.

Дозволено цензурою. 24 апрѣля 1867 года.
Вятка. Въ типографіи К. Блинова.